

Продавец посмотрел вслед уходящему Линь Ханем и сплюнул:

— Тьфу! С виду такой весь из себя, а на деле оказался нищим. Глаза бы мои его не видели!

Линь Хань, конечно, не знал, что за его спиной продавец распускает перья и злословит. Если бы узнал — вот скандалу-то было бы!

Шагая по улице, он развязал сверток с выпечкой и для начала отломил кусочек зеленобобового пирожного.

Мда... как бы это помягче выразиться? Вкус можно описать лишь как заурядный. Самое обыкновенное зеленобобовое пирожное, пожалуй, даже слегка отдает противным.

Конечно, строго говоря, пирожное не то чтобы совсем мерзкое — просто у него самый стандартный, ничем не примечательный вкус.

Вот только Линь Хань обладал огромным природным талантом к кулинарии, и его вкусовые привычки со временем стали весьма изысканными. Он предъявлял высочайшие требования к качеству выпечки, а потому покупное лаКОмство закономерно показалось ему невкусным.

Но несмотря на паршивый вкус, Линь Хань был ужасно рад:

— Надо же, эта зеленобобовая сладость такая отвратительная! И чему только их местный кондитер учился?

Изначально он опасался, что его собственная кондитерская лавка откроется не так уж гладко. В конце концов, он новичок, а остальные лавки работают уже хрен знает сколько лет и давно обзавелись преданными постоянными клиентами.

Но попробовав сегодняшнюю покупку, он понял, что здешняя выпечка до того убога, что он даже бояться перестало — его собственные шедевры будут просто сногшибательны!

Оценив зеленобобовый деликатес, Линь Хань посмотрел на оставшиеся два куска, и у него едва не зашипало в горле. Раз уж даже зеленобобовое пирожное оказалось таким гадким, а куплено оно было в той же лавке, вряд ли остальные два вида сладостей сильно от него отличались.

Впрочем, ситуация изменилась. За них ведь было уплачено целых десять вэней, нельзя же разбрасываться добром!

Сжав зубы и напустив на себя решительный вид, Линь Хань закинул оставшиеся два пирожного в рот по одному на брата и быстренько с ними расправился.

Продолжая путь, он добрался до лавки, где продавали рис.

Работник в этой лавке тоже оказался на редкость любезным. Линь Хань еще только стоял на пороге, даже войти не успел, а парень уже выбежал встречать гостя.

Работник рисовой лавки:

— Уважаемый гость, желаете купить рис? Скажу вам прямо, прийти к нам — это самое верное решение! Весь наш рис свежайший, и сортов видимо-невидимо. Кроме риса, у нас есть еще и мука. Не хотите взглянуть?

Линь Хань:

— Хорошо, большое спасибо.

Работник рисовой лавки трудился здесь уже много лет, но разве доводилось ему слышать подобное? Это впервые кто-то поблагодарил его за работу.

Оттого он принялся обслуживать Линь Ханя с еще большим усердием:

— Посмотрите на этот отборный рис, каков, а? Просто любо-дорого глядеть! Стоит тридцать вэней за доу. А это бурый рис, по пять вэней за доу. Тонкая мука — тридцать пять вэней за доу, а грубая — восемь вэней.

Линь Хань прикинул:

— Один доу здесь равен примерно двенадцати цзиням по меркам моего прежнего мира. Если я ем один, мне хватит около тридцати цзиней риса в месяц. Возьму-ка для начала три доу, а как кончится — приду еще.

Бурый рис — это зерна, очищенные от грубой шелухи, но с сохранившимися отрубями, алейроновым слоем и зародышем; его труднее варить, и на вкус он жестче.

Линь Хань подумал:

— Хотя в буром рисе больше питательных веществ, отборный рис намного приятнее на вкус. Пожалуй, возьму его. И еще прикуплю доу тонкой муки — будет настроение, наготовлю лапши.

Линь Хань:

— Хозяин, мне три доу отборного риса и один доу тонкой муки.

Работник рисовой лавки:

— Сию минуту! Сейчас все упакую. Отборный рис по тридцать вэней за доу — три доу обойдутся в девяносто вэней, да тонкая мука тридцать пять вэней за доу. Итого с вас сто двадцать пять вэней.

Работник в мгновение ока подсчитал сумму, быстро взвесил и упаковал рис с мукой, после чего протянул свертки Линь Ханю.

Линь Хань уложил крупу и муку в заплечный короб, достал сто двадцать пять вэней и отдал продавцу.

Работник лавки тщательно пересчитал деньги, убедившись, что до единой монетки все на месте, и с улыбкой сказал Линь Ханю:

— Все верно, готово!

Рис куплен, деньги уплачены. Закинув короб за спину, Линь Хань направился в соляную лавку за солью.

Рисовая лавка, соляная лавка, а также лавка масел, круп и всякой всячины располагались на одной улице: стоило выйти из рисовой лавки и повернуть направо.

Пройдя шагов двадцать, Линь Хань оказался у соляной лавки — единственной на весь городок Таоюань.

В древние времена соль ценилась невероятно высоко. Она была предметом первой необходимости в повседневной жизни людей и играла критически важную роль для выживания и здоровья. Вместе с тем соль являлась стратегическим государственным ресурсом, производство и продажа которого находились под строжайшим контролем императорского двора.

Войдя в лавку, Линь Хань обнаружил в продаже два вида соли: грубую и чистую мелкую.

Крупа стоила пятьдесят вэней за цзинь, а мелкая соль — сто шестьдесят вэней за цзинь. Одному взрослому человеку для нормальной жизни цзиня соли обычно хватало примерно на пятьдесят дней.

В крупной соли содержалось много примесей, в том числе потенциально вредных для человеческого организма веществ, а из-за обилия кислых солевых соединений в составе при гидролизе она сильно раздражала вкусовые рецепторы.

Поразмыслив так и этак, Линь Хань решил купить мелкую соль. Пусть она и стоила недешево, но это не входило в число забот Линь Ханя. Деньги, в конце концов, дело наживное — были бы, еще заработаем, а лишишься здоровья — потеряешь всё.

В итоге Линь Хань взял цзинь мелкой соли, после чего заглянул в лавку масел, круп и бакалеи, где приобрел цзинь растительного масла, а также соевый соус, уксус, сычуаньский перец, кардамон и прочие приправы. Вдобавок он прихватил еще и цзинь имбиря.

Цзинь масла обошелся в сто вэней, имбирь — в два вэня, а на соевый соус, уксус, перец, кардамон и прочую требуху ушло еще пятьдесят вэней. Наконец-то все покупки были благополучно завершены!

К этому времени уже наступил полдень — судя по солнцу, было около двенадцати с хвостиком по современному времени. В животе у Линь Ханя громко заурчало: пора было обедать.

Отыскав первую попавшуюся на пути закусочную, он вошел внутрь. Перечень всех имеющихся здесь блюд был аккуратно выписан на деревянной доске, висевшей на стене.

Линь Хань в очередной раз подумал с легким удивлением:

— Хотя я и угодил в древнюю эпоху какого-то чужого мира, здешняя письменность делится на традиционные и упрощенные иероглифы. Но они точь-в-точь как традиционные и упрощенные в моем родном Китае! Я всё прекрасно понимаю, даже переучиваться не пришлось.

Отыскав относительно свободный столик, Линь Хань опустился на лавку и позвал:

— Эй, братец, я хочу сделать заказ!

Поломойная тряпка мгновенно переключалась с плеча трактирного слуги на другой манер, и тот зычно отозвался:

— Иду-у! Чего изволите, уважаемый гость? Из фирменных блюд у нас есть жареная свиная соломка с зеленым перцем, тушеные свиные ребрышки, свинина в кисло-сладком соусе, мясо в рисовой муке, тушеная свинина...

Примечание автора:

Трактирный слуга:

— Лечу-у, как крылатый дротик!

Не успел Линь Хань и рта раскрыть, как половой затараторил с невероятной скоростью, словно заправский чтец на ярмарке, перечисляя фирменные кушанья заведения.

Но прежде чем он успел закончить, Линь Хань бесцеремонно его оборвал:

— Хватит, можешь дальше не распинаться, я грамотный.

Хотя названия блюд и красовались на вывеске, далеко не каждый посетитель умел читать. Поэтому, когда клиенты делали заказ, слуги обязаны были выкатывать весь список коронных блюд наизусть, чтобы людям было проще сориентироваться.

Прерванный на полуслове половой слегка помрачнел. Стоит отметить, что он потратил уйму

времени на тренировки, чтобы научиться выговаривать все названия четко, без запинки и с нужной интонацией. Каждый раз, демонстрируя свое мастерство, он испытывал гордость, а тут его внезапно оборвали на самом интересном месте — чувство было такое, будто застряло что-то в горле.

Впрочем, клиент — это божество, и вся его работа сводилась к тому, чтобы угодить господину гостю. Раз уж посетитель сам попросил закругляться, оставалось только умолкнуть.

Трактирный слуга:

— Слушаюсь, господин! Что именно изволите заказать?

Линь Хань чувствовал себя настолько голодным, что, казалось, смог бы проглотить целого быка:

— Мне порцию жареной свиной соломки с зеленым перцем, порцию тушеной свинины и четыре ляна вареного риса.

Половой зафиксировал заказ в памяти:

— Будет сделано, ожидайте, пожалуйста, совсем недолго!

Линь Хань:

— Угу.

<http://bllate.org/book/22439/2357280>